

Научная статья

УДК 93(37).03

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.15>

РИМСКО-САМНИТСКАЯ БОРЬБА ЗА АПУЛИЮ В 326-290 ГГ. ДО Н.Э.

Артём Игоревич Черкасов

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Аспирант

artemocherckasov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1030-197X>

Аннотация. Введение. В IV в. до н.э. в древней Италии происходили масштабные перемены, связанные с перемещением «центров силы», что приводило к крупным военным столкновениям в различных регионах. Одним из подобных эпизодов являлась борьба за Апулию между двумя новыми центрами силы в лице самнитов и римлян. Однако, несмотря на историческое значение их противостояния, исследователи не уделяли специального внимания данной теме, а в рамках общих работ упускали из виду последние археологические открытия. **Материалы и методы.** Именно поэтому в исследовании применяется комплексный подход, нацеленный на изучение интересов всех задействованных сторон в контексте иерархии центров силы на Апеннинском полуострове. Для анализа различных аспектов римско-самнитской борьбы используются как давно известные письменные и нумизматические источники, так и новые археологические данные, ранее широко не привлекаемые для изучения военно-дипломатических отношений в древней Италии. **Анализ.** Длительное военное противостояние в Апулии началось в результате вторжения Рима в исключительную сферу самнитского влияния в землях давниев после заключения союза с восставшими Арпами в 326 г. до н.э. В наиболее активный период борьбы в 323 – 317 гг. до н.э. римляне сумели установить контроль над большинством крупных поселений, такими как Теан и Канузий, а также стратегически значимой Луцерией. Римляне умело воспользовались дипломатическими и военными просчётами самнитов, что в совокупности с созданием сфер

ответственности и колоний в северной Апулии позволило им прочно укрепиться на новых территориях. В последующие годы все попытки самнитов восстановить утраченные позиции, прежде всего в Луцерии, не принесли какого-либо значимого успеха. В то время как Рим продолжал расширять свой стратегический плацдарм в Апулии, пока не подавил последние опорные пункты самнитской власти в регионе после взятия Сильвия в 306 г. до н.э. и Венузии в 291 г. до н.э. **Результаты.** Римско-самнитская борьба в своей первооснове являлась следствием меняющихся условий международных отношений в древней Италии в IV в. до н.э. Обе стороны стремились установить контроль над локальными центрами силы в Апулии, однако Рим в конечном итоге одержал победу в противостоянии, что открыло ему путь для экспансии в южной Италии и лишило самнитов возможности влиять на дела в регионе.

Ключевые слова: Самнитские войны, Апулия, раннереспубликанский Рим, самниты, давнии, певкеты, Арпы, Канузий, Теан, Луцерия, Венузия, Сильвий

Для цитирования: Черкасов А. И. Римско-самнитская борьба за Апулию в 326–290 гг. до н.э. // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 2. С. 317–330. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.15>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 13.12.2023.

Статья принята к публикации: 25.02.2024.

Research article

ROMAN-SAMNITE STRUGGLE FOR APULIA IN 326-290 BC

Artem I. Cherkasov

North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Postgraduate student

artemocherckasov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1030-197X>

Abstract. Introduction. In the IV century BC in ancient Italy there were large-scale changes associated with the displacement of «centres of power», that was leading to major military clashes in various regions. One such episode was the struggle for Apulia between two new centres of power in the person of the Samnites and Romans. However, despite the historical significance of their confrontation, the researchers did not pay special attention to this topic, and within the framework of general works they overlooked the latest archaeological discoveries. **Materials and Methods.** The research uses an integrated approach aimed at studying the interests of all involved sides in the context of the hierarchy of centres of power in the Apennine Peninsula. To analyse various aspects of the Roman-Samnite struggle the author uses both long-known written and numismatic sources and new archaeological data, previously not widely involved for the study of military-diplomatic relations in ancient Italy. **Analysis.** The long-term military confrontation in Apulia began as a result of Rome invasion into the exclusive sphere of Samnite influence in the Daunian lands after the conclusion of an alliance with the rebellious Arpi in 326 BC. During the most active period of the struggle in 323-317 BC the Romans were able to establish control over majority of the large settlements,

such as Teanum and Canusium, as well as the strategically important Luceria. The Romans skilfully took advantage of the diplomatic and military miscalculations of the Samnites that, together with the creation of spheres of responsibility and colonies in northern Apulia allowed them, to firmly establish themselves in new territories. In subsequent years, all attempts by the Samnites to regain lost positions, primarily in Luceria, failed to achieve any significant success. While Rome continued to expand its strategic foothold in Apulia, until it suppressed the last strongholds of Samnite power in the region after the capture of Silvium in 306 BC and Venusia in 291 BC. **Results.** The Roman-Samnite struggle in its primary basis was a consequence of the changing conditions of international relations in ancient Italy in the IV century BC. Both sides sought to establish control over the local centres of power in Apulia, but Rome eventually won the confrontation that opened it the way for expansion in southern Italy and deprived the Samnites of the opportunity to influence affairs in the region.

Keywords: Samnite wars, Apulia, early republican Rome, Samnites, Daunians, Peucetians, Arpi, Canusium, Teanum, Luceria, Venusia, Silvium

For citation: Cherkasov A.I. Roman-Samnite struggle for Apulia in 326-290 BC. *Humanities and law research*. 2024;11(2):317-330. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.15>

Введение. Масштабные военно-политические перемены на Апеннинском полуострове в IV в. до н.э. кардинальным образом изменили расстановку сил, выведя на первый план новые ведущие центры и места борьбы. Прежде доминировавший в северной части Италии Этрусский додекаполис в IV в. до н.э. уже был неспособен поддерживать широкое влияние в регионе, находясь в состоянии глубокого упадка. Аналогичным образом на юге полуострова Тарент как гегемон Союза Италиотов ко второй половине IV в. до н.э. окончательно утратил способность самостоятельно справляться с внешними угрозами, в связи с чем он начал делегировать задачу обеспечения безопасности наёмным полководцам из Балканской Греции. Образовавшийся вследствие этого вакуум власти в различных регионах начал замещаться народами, находящимися на стадии восходящего развития, такими как римляне и самниты, которые постепенно приобретали статус новых «центров силы»¹. Самниты начали проводить масштабную экспансию в направлении Кампании, долины Лириса и Апулии, однако после начала территориального расширения Рима за пределы Лация с середины IV в. до н.э. обозначенные выше три региона также постепенно вошли в сферу его интересов, что в итоге привело к закономерному противостоянию двух сторон.

Материалы и методы. Апулия являлась одним из трёх ключевых мест борьбы между римлянами и самнитами в ходе их продолжительного противостояния, однако, несмотря на своё значение, данная тема почти не исследовалась в специальных работах. В историографии военно-политические события 326 – 290 гг. до н.э. кратко затрагивались только в контексте истории отдельных народов, таких как римляне [9; 13; 25; 30; 35; 42; 46; 48; 51; 73; 80], апулийцы [64; 100; 102; 110], самниты [93; 98], вследствие чего они были лишены целостного осмысления и комплексного анали-

¹ «Центр силы» – термин из теории международных отношений, разработку которого связывают с работой В. П. Лукина ««Центры силы»: концепции и реальность» [6]. На сегодняшний день существует множество различных трактовок понятия, а все сформулированные определения основаны преимущественно на материале новейшей истории и современности, поэтому во избежание двойного прочтения термина в контексте статьи обозначим, что мы подразумеваем под «центром силы» – это субъект международных отношений, который способен оказывать влияние на других акторов и подчинять их действия своей воле на одном или нескольких уровнях иерархии (глобальном, региональном, локальном). В данном случае борьба самнитов и римлян происходила на региональном уровне древней Италии за господство над локальными центрами силы в Апулии.

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 12.10.2023.

The article was approved after reviewing: 13.12.2023.

The article was accepted for publication: 25.02.2024.

за взаимодействия различных сил в меняющихся условиях международных отношений в древней Италии в IV в. до н.э. Кроме того, археологические открытия последних десятилетий крайне слабо интегрированы в общую картину изучаемых событий, поскольку археологи не углублялись в анализ письменных источников, а историки, по большей части, игнорировали результаты новых раскопок, которые на современном этапе исследований позволяют расширить понимание отдельных аспектов темы и переосмыслить сохраняющиеся дискуссионные вопросы. Именно поэтому в изучении римско-самнитской борьбы за Апулию необходимо использовать комплексный подход, учитывающий интересы всех задействованных сторон, на основе не только сведений античных авторов, но и новых археологических данных с привлечением нумизматических источников с целью определить причины и предпосылки, методы и характер, а также итоги и последствия столкновения двух сторон на юго-востоке Италии.

Анализ. Однако для дальнейшего понимания различных аспектов римско-самнитской борьбы необходимо предварительно остановиться на рассмотрении политической ситуации в Апулии в IV в. до н.э. В этно-территориальном плане регион подразделялся на три крупные области: северная часть была населена давниями, центральная – пеккетами, южная – мессапами и саллентинами [22, р. 21; 94, р. 676; 110, р. 337]. Каждое из племён формировало отдельные конфедерации, которые в силу этнического родства могли совместно выступать против единого врага. Однако уже к началу IV в. до н.э. крупные монархические объединения апулийцев распались на обособленные аристократические республики [94, р. 687; 100, р. 279–280; 102, р. 20]. В процессе политического разделения вместо старых племенных центров на первый план выдвинулось несколько крупных поселений, которым подчинялись или, по крайней мере, тяготели малые общины [106, р. 102].

Наиболее могущественные республики сосредотачивались в землях давниев, они же приобрели статус локальных центров силы в северной Апулии. В их числе, прежде всего, стоит выделить Арпы (окрестности совр. Фоджи), которые, по словам Страбона, являлись одним из крупнейших поселений в древней Италии (VI.3.9), что также археологически подтверждается длиной их стен в 13 км с охватом площади почти в 1000 гектаров [20, р. 219; 33, р. 126; 90, р. 2; 109, р. 53]². В сфере влияния Арп

² Для сравнения – размеры укрепленных поселений в центральной и южной Апулии в IV в. до н.э. варьировали

находились Салапия (Strab.VI.3.9) [74, s. 2218; 92, p. 76, 80], Сипонт (Liv.XXXIV.45.3), а также, возможно, Экэ (Аесае) и малые общины в совр. Сан-Северо и Купола-Беккарини [106, p. 103], которые в совокупности обеспечивали им доминирование на внутренних равнинах северной Апулии. Другим гегемонистским центром был Канузий (совр. Каноза), который, наряду с Арпами, являлся одним из крупнейших поселений в древней Италии (Strab.VI.3.9), хотя археологическое подтверждение его размеров пока отсутствует [20, p. 219]. В сферу влияния Канузия входил торговый порт Барлетта (Strab.VI.3.9), а также, вероятно, Канны [48, p. 410; 106, p. 103], что позволяло ему контролировать южные земли давниев в долине реки Офанто. Особое положение в иерархии поселений занимала Гердония (совр. Ордона), учитывая её размеры в 800 гектаров [110, p. 340], можно предположить, что ей подчинялись малые общины, такие как Аускул, в долине реки Карапелле. Отдельным гегемонистским центром, вероятно, также являлся Теан (окрестности совр. Сан-Паоло-ди-Чивитате), окружённый стенами длиной в 11 км [20, p. 241; 62, p. 68]. Благодаря своим размерам и географическому положению он, по всей видимости, доминировал в северных землях давниев в долине реки Форторе. Ещё один центр в северной Апулии можно связать с доримской Венузией (совр. Казалини Соттана), располагавшейся на площади в 400 гектаров [65, p. 186], вероятно, в сферу её влияния входили близлежащие Форент и неопределённая община в совр. Мельфах. К ведущим давнийским поселениям, по всей видимости, также относилась Луцерия (совр. Лучера), именуемая Диодором «важнейшим городом в том регионе» (XIX.72.8), но слова греческого автора пока не нашли археологического подтверждения. Свои ведущие поселения существовали в центральной и южной Апулии, однако они практически не были затронуты римско-самнитским противостоянием, поэтому мы не будем подробно на них останавливаться.

Образовавшаяся градация апулийских общин являлась составной частью более широкой иерархии различных центров силы в древней Италии. Однако, несмотря на возникновение нескольких консолидирующих поселений, распад единых племенных объединений значительно ослабил общую обороноспособность региона, чем и воспользовались самниты. Последние начали широко экспансию в направлении северной Апулии, о которой стало известно только благодаря результатам раскопок последних десятилетий. Следы самнитского присутствия в землях давни-

ев³ прослеживаются с конца V в. до н.э. в Венузии [64, p. 272; 105, p. 243–244], Форенте [14, p. 81–82], совр. Мельфах [47, p. 56–57; 69, p. 150], совр. Монте-Кьянконе [67, p. 10; 68, p. 333–334], совр. Пьетрамонтекорвино [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, p. 10], совр. Ла-Мургетте [28, p. 335], а во второй половине IV в. до н.э. в Арпах [63, p. 8; 90, p. 13–14; 104, s. 26], Канузии [26, p. 175. n. 57; 39, p. 55–56], Гердонии [24, p. 1248; 27, p. 118], Теане [83, p. 176–178], Аускуле [58, p. 247–248; 59, s. 119–121]. Только в Луцерии пока отсутствует прямое археологическое подтверждение присутствия самнитов, однако оскское влияние прослеживается как в эпиграфике [8, s. 55–56], так и в этимологии поселения [50, s. 264; 57, p. 288; 93, p. 54. n. 120]. Остальные области Апулии не были затронуты вторжением, за исключением двух певкетских поселений: Руво, где погребения самнитских воинов появляются с конца V в. до н.э. [71, p. 53–54; 72, p. 30], и Сильвия, в котором, по сведениям Диодора, находился самнитский гарнизон в 306 г. до н.э. (XX.80.1–2).

В итоге к моменту военного столкновения с Римом в 320-е гг. до н.э. самниты контролировали все ключевые центры давниев и большую часть северной Апулии. Внешняя политика покорённых общин закономерно была подчинена интересам самнитов, однако многие из них сохраняли внутреннюю автономию, о чём свидетельствует монетная чеканка с именами собственных правящих должностных лиц [94, p. 687; 100, p. 279–280; 102, p. 20], и, вероятно, местную иерархию поселений с несколькими ведущими центрами, через которые завоеватели осуществляли контроль над регионом. Однако сохранение внутренней автономии и очагов политической консолидации делали самнитскую гегемонию крайне шаткой и создавали опасность для возникновения сепаратистских настроений, чем вскоре и воспользовались римляне.

Апулия длительное время находилась вне военно-политических интересов Рима, притязания которого до середины IV в. до н.э. ограничивались лишь Лацием и сопредельными областями. Однако по мере нарастания противоречий с самнитами он начал действовать в более широких масштабах, что в итоге и привело, в определённом смысле, к преждевременному проникновению в Апулию, с которой ещё даже не была налажена прямая территориальная связь. Рим стремился использовать отдалённый регион в качестве плацдарма для реализации стратегии окружения Самния в ходе Второй Самнитской войны 327–304 гг. до н.э. [3, s. 120; 10, p. 194; 49, p. 116–117; 61, p. 43; 70, p. 174;

лись от 25 до 140 гектаров со стенами длиной от 2,5 до 4 км [110, p. 352]. Даже Рим в пределах «Сервиевых» стен в данный период не достигал масштабов крупнейших давнийских поселений, занимая площадь в 426 гектаров с укреплениями длиной в 11 км [23, p. 81].

³ Фиксируются преимущественно на основе погребальных обрядов, нехарактерных для давниев, но типичных для самнитов, таких как камерные гробницы, труположение на спине и полукремация, причём захоронения в большинстве случаев связаны с воинами.

77, p. 8], однако конкретным поводом для вмешательства послужило предложение «апулийцев» заключить союз в 326 г. до н.э. (Liv.VIII.25.3 ср. 27.2). Ливий не уточняет с какими именно поселениями Рим подписал договор, в связи с чем исследователи выдвинули множество различных трактовок. Одни придерживались версии о соглашении со всем народом апулийцев, не ставя под сомнение сведения римского автора [1, с. 563; 53, s. 3; 60, p. 443; 87, p. 27; 96, p. 200], другие выдвигали гипотезу о договоре с отдельными поселениями [4, с. 171; 9, p. 598; 10, p. 195; 25, p. 353], третьи – ограничивали новых союзников Рима только Арпами [7, с. 559; 11, p. 95; 12, s. 175; 16, p. 270; 28, p. 329; 33, p. 127; 37, p. 37; 69, p. 147; 80, p. 197; 100, p. 285], к которым иногда добавлялась и Луцерия [29, p. 171; 48, p. 415; 51, p. 329]. Гиперкритики и вовсе отрицали факт установления связей между сторонами в 326 г. до н.э. [93, p. 230], перенося их первый контакт на 320 г. до н.э. [79, p. 65], либо на 319 г. до н.э. [18, s. 21]. Ещё более неординарную гипотезу предложил Д. Каяцца, по мнению которого союз был заключён с отдельной группой апулийцев, поселившихся в кампано-самнитской области [19, p. 265].

Многие из выдвинутых версий, по большому счёту, опровергаются всего одним фактом господства самнитов в северной Апулии в IV в. до н.э., в других же областях региона наличие римских союзников представляется сомнительным, поскольку почти все военные действия в 326 – 290 гг. до н.э. проходили в землях давниев. В свою очередь, предположения гиперкритиков и другие «экзотические» гипотезы являются крайне шаткими, поскольку основываются на чрезмерно вольных построениях в отрыве от прямых сведений источников или даже вопреки им. В традиционных же трактовках, учитывая существование локальной иерархии поселений, Рим должен был заключить союз с одним из местных ведущих центров, однако почти все они, находясь под самнитским контролем, были ему напрямую враждебны: Канузий (Diod.XIX.10.2; Liv.IX.20.4), Теан (Liv.IX.20.4), Венузия (Dion.Hal.XVII–XVIII.5.1), и особенно Луцерия (Liv.IX.26.4). Неизвестной остаётся только позиция Гердони, поскольку поселение не упоминается в период Самнитских войн, поэтому её нельзя однозначно связать с «апулийцами», упоминаемыми Ливием. Из всех крупных давнийских поселений лишь Арпы были дружественны Риму, поставляя продовольствие его войскам в 320 г. до н.э. (Liv.IX.13.9), что позволяет согласиться с гипотезой о заключении союза именно с ними в 326 г. до н.э.

Некоторое противоречие возникает только в отношении самнитского контроля над Арпами, но его можно разрешить, если предположить, что к Риму с предложением о союзе обратилась от имени всего государства местная аристокра-

тия [34, p. 98], которая, возможно, перед этим подняла восстание. Отдельные археологические и нумизматические свидетельства также подтверждают данную гипотезу, в частности в конце IV в. до н.э. в Арпах заметен явный культурный разрыв с оскским прошлым [11, p. 95], что отражает осознанный отказ от всех предшествующих связей с самнитским миром. На этом фоне в поселении проявились ускоренные процессы романизации, выраженные в новой монетной чеканке по римско-кампанскому образцу, которая также присутствовала в подконтрольной Арпам Салапии [107, p. 94]. Настолько резкие перемены не были зафиксированы ни в одной давнийской общине, например, в Луцерии культурное влияние осков сохранялось даже после основания римской колонии [8, с. 55–56]. Кроме того, в Арпах с последней четверти IV в. до н.э. и вплоть до Ганнибаловой войны прослеживается преемственность руководящей аристократии. На протяжении почти столетия в правящей элите поселения находились представители одного знатного семейства с преноменами Дазий и Пиллий [74, s. 2218; 92, p. 76], вероятно из рода Альтиниев (Liv.XXIV.45.1), что подразумевает их изначальные особые связи с Римом, которые могли быть установлены только в результате добровольного перехода на его сторону.

В контексте новых археологических данных преобладающая на сегодняшний день гипотеза, согласно которой союз 326 г. до н.э. был заключён в результате военного давления самнитов [34, p. 98; 37, p. 37; 51, p. 329; 53, s. 3; 77, p. 8; 84, p. 158; 100, p. 285], оказывается полностью несостоятельной. Обращение Арп к Риму было обусловлено не долгосрочной внешней угрозой, а краткосрочными внутрисполитическими изменениями, в частности недовольством местной аристократии самнитским господством. Аналогичным образом и предположение В. Сираджо о разделении поселений давниев на два лагеря (просамнитский и проримский) также не находит подтверждения в источниках [100, p. 288]. Рим сумел заключить союз только с Арпами, однако большая часть давнийских земель вместе с остальными ведущими общинами оставалась лояльной самнитам.

Вторжение Рима в исключительную сферу самнитского влияния в начале Второй Самнитской войны привело к активной борьбе двух сторон за гегемонию в Апулии, которая превратилась в один из ключевых театров военных действий. Однако римлянам для отправки войск в отдалённый регион требовалось преодолеть земли марсов, пелигнов, вестинов, марруцинов и френтанов. Учитывая дальнейший ход событий, они, вероятно, сумели дипломатическими методами обеспечить нейтралитет и право прохода со стороны большинства упомянутых племён, за исключением вестинов, которые были выведены из войны силовым путём в 325 г. до

н.э. (Liv.VIII.29.1–12). Первостепенная задача по формированию стратегического «апулийского пути» несколько отсрочила прибытие римских войск в земли давниев, чем и воспользовались самниты. Первые военные столкновения в регионе начались в 323 г. до н.э., однако в источниках существует несколько версий, по одной из них, римляне воевали против «апулийцев», по другой – в их защиту от нападений самнитов, а по третьей – против обеих сторон (Liv.37.3–5). Большинство исследователей, придерживаясь последней версии, пишет о восстании союзных Риму «апулийцев» [4, с. 172; 10, р. 205; 38, р. 451; 99, р. 141; 100, р. 288], однако все три трактовки источников не противоречат друг другу, если учесть самнитский контроль над давнийскими поселениями и наличие в регионе дружественных квириатам Арп. Вероятно, самниты в 323 г. до н.э. перешли в наступление в северной Апулии [98, р. 137], попытавшись вернуть контроль над восставшими Арпами, однако прибывшие войска консула Сульпиция Лонга вынудили их отступить без сражения (Liv.VIII.37.6). Осада настолько большого укрепленного поселения требовала длительного времени и рассредоточения войск на 13-километровую длину по всей окружности стен, что фактически было невозможно реализовать в условиях угрозы нападения извне, именно поэтому самниты решили отступить. Римляне же, довольствуясь отходом сил противника, принялись опустошать враждебные давнийские земли (Liv.VIII.37.6).

Только в 322 г. до н.э. римские войска приступили к захвату местных поселений. Источники сообщают, что Фабий Руллиан захватил много добычи в Апулии (Liv.VIII.40.1), а также совместно со вторым консулом взял 81 поселение самнитов и давниев (AP.Samn.IV.1), в результате чего был удостоен триумфа (Tr.Fasti ad.an. 322; De Vir.III.XXXII). Несмотря на краткость имеющихся сведений, события 322 г. до н.э. породили различные исследовательские трактовки. Гиперкритики отрицали все военные кампании 323–322 г. до н.э. [9, р. 598; 13, с. 397; 93, р. 235], среди которых Д. Морелли трактовал триумф Фабия над апулийцами как победу над наёмниками, которые сражались в рядах самнитов [73, р. 117]. В свою очередь, С. Окли попытался скорректировать сведения Аппиана, предположив, что захват огромного числа поселений произошёл не в рамках одного года, а в течении нескольких лет [82, р. 8]. Однако данные античной традиции не содержат настолько серьёзных противоречий, чтобы полностью их отрицать или кардинальным образом переписывать. Все источники, за исключением основной версии Ливия, подтверждают факт присутствия римских войск в Апулии, что, вероятно, обусловлено опорой на единую традицию, восходящую к историку Фабию Пиктору [97, с. 39]. В свою очередь, захват 81 поселения не кажется чем-то

невероятным, учитывая обнаружение археологами множества малых поселений, по сути небольших деревень, рассредоточенных по всей Апулии [66, р. 237]. Вероятно, в этом же 322 г. до н.э. Фабий Руллиан захватил Луцерию [48, р. 416; 80, р. 201; 96, р. 202], поскольку уже в следующем году она упоминается как союзная римлянам (Liv.IX.2.5; De Vir.III.XXX.2). Самниты же не смогли ничего противопоставить, поскольку сосредоточили основные войска для наступления на Фрегеллы в долине Лириса (AP.Samn.IV.1), по всей видимости, ошибочно полагая, что давнийские центры сумеют обеспечить защиту Апулии.

Однако первоначальные военные успехи римлян в регионе были нивелированы их поражением в Кавдинском ущелье в 321 г. до н.э. Ливий с целью оправдать стратегический провал консулов, оказавшихся в засаде, пишет, что их рискованные действия были обусловлены стремлением спасти осаждённую самнитами Луцерию (IX.2.3–5). Однако фактически римляне преследовали цель переломить неопределённый ход войны решительным вторжением в Самний [5, с. 76; 30, р. 75; 40, р. 239; 41, р. 145; 42, р. 458; 43, р. 76; 44, р. 40; 79, р. 64; 80, р. 210; 82, р. 26; 93, р. 236], в то время как Луцерию, вероятно, добровольно перешла на сторону самнитов после Кавдинской битвы [30, р. 76; 38, р. 460], учитывая, что далее Ливий называет её «двукратным изменником» (IX.26.4), подразумевая восстание давнийского поселения не только в 314 г. до н.э., но и в 320 г. до н.э.

Самниты, воспользовавшись плодами своего кавдинского успеха, ввели крупный гарнизон в Луцерию в 320 г. до н.э. (Liv.IX.13.10), однако римляне, опасаясь утратить все завоеванные позиции в Апулии, сразу же отправили войска против восставшего поселения. Осада Луцерии оказалась изнурительной не только для осаждённых, но и для самих римлян, находившихся в окружении враждебных давнийских общин, из которых только союзные Арпы поставляли им продовольствие (Liv.IX.13.6–12). В это время Тарент, ощутив угрозу своей сфере влияния в центральной и южной Апулии со стороны Рима, призвал стороны прекратить военные действия (Liv.IX.14.8–16). Однако греческий город чрезмерно переоценил степень своего влияния в регионе и одновременно недооценил возросшее могущество Рима, которое было ослаблено Кавдинским поражением только временно, именно поэтому попытка арбитражного урегулирования со стороны Тарента полностью провалилась. В конечном итоге римляне продолжили войну против самнитов и успешно завершили осаду Луцерии (Liv.IX.15.3–9).

В современной исследовательской литературе преобладает мнение [15, р. 29; 16, р. 272; 17, р. 307; 46, р. 300; 54, с. 64; 79, р. 68; 82, р. 35], доставшееся в наследие от гиперкрити-

ческой историографии [13, s. 399; 18, s. 35; 31, p. 2; 35, p. 316; 36, p. 82; 52, p. 400–401; 76, s. 32; 81, s. 33; 88, p. 48; 95, p. 14; 96, p. 204], что все события 320 г. до н.э. являлись вымыслом Ливия. В данном случае повествование римского историка действительно содержит огромное число противоречий, подробный разбор которых занял бы непозволительно много места в рамках небольшой статьи, однако полный отказ от сведений Ливия представляется контрпродуктивным, как минимум по той причине, что его описание 320 г. до н.э. основывалось на более ранних трудах анналистов (FRHist 24 F.16 ср. Liv.IX.14.6–7; 15.3). В имеющемся повествовании можно принять факт осады и захвата Луцерии вместе с самнитским гарнизоном, помощь Арпа и вмешательство Тарента, но без детальных подробностей, достоверность которых остаётся под вопросом.

Римский успех в Луцерии значительно ограничил возможности самнитов для проведения дальнейших наступательных действий в регионе, поскольку поселение занимало важное стратегическое положение, которое обеспечивало контроль над пограничной областью между горным Самнием и равнинной Апулией. Поэтому из всех локальных центров силы именно Луцерия стала ключевым местом для военного противостояния сторон. Однако позиции римлян в давнийских землях продолжали оставаться шаткими, поскольку они напрямую зависели от расположения ряда италийских племён, находящихся на «апулийском пути». Так, например, вооружённое выступление френтанов в 319 г. до н.э. полностью лишило римлян связи с северной Апулией. Несмотря на то, что контроль над прибрежным племенем был достаточно быстро восстановлен (Liv.IX.16.1), в сенате, по всей видимости, начали осознавать всю ненадёжность нейтралитета италийских народов. Для снижения зависимости от шаткого «апулийского пути» требовалось создать обширный и автономный военно-стратегический плацдарм в землях давниев, который позволил бы союзным поселениям вместе с римскими гарнизонами самостоятельно обеспечивать безопасность в случае повторения событий 319 г. до н.э. Именно поэтому сенат решил сконцентрировать основные силы на апулийском направлении, где самниты всё ещё контролировали большую часть региона.

В ходе нового наступления, по сведениям античных авторов, римские войска в 318 г. до н.э. опустошили давнийские земли, вынудив капитулировать два крупных центра Теан и Канузий (Liv.IX.20.4; Diod.XIX.10.2), затем в 317 г. до н.э. они захватили Форент (Liv.IX.20.9 ср. Diod.XIX.65.7), что также подтверждается следами пожара на поселении, которые датируются второй половиной IV в. до н.э. [77, p. 256]. Некоторые исследователи трактовали описанные события не-

сколько в ином русле, одни историки предположили, что Теан и Канузий добровольно перешли на сторону Рима [13, s. 401; 32, p. 144; 52, p. 404; 78, p. 9; 93, p. 241], другие, напротив, выдвинули гипотезу о подавлении восстания трёх давнийских поселений [48, p. 416; 95, p. 15]. Однако все предложенные версии вступают в прямое противоречие со сведениями источников: античные авторы совершенно однозначно сообщают о военном давлении Рима на Теан и Канузий, а археологические данные указывают на самнитский контроль над упомянутыми давнийскими поселениями, что в совокупности опровергает гипотезы о добровольном союзе или восстании.

После активных наступательных действий в 318 – 317 г. до н.э. римляне заняли доминирующие позиции в северной Апулии (Liv.IX.20.9), подчинив своей власти почти все ведущие поселения. В свою очередь, самниты, лишившись стратегического контроля над Луцерией, оказались неспособны противодействовать стремительному натиску противника, поскольку были частично отрезаны от своей апулийской сферы влияния. Давнийские же поселения, оставшиеся лояльными самнитам, не имели возможности самостоятельно обороняться против крупных сил противника без подкрепления, именно поэтому Теан и Канузий капитулировали сразу, как только консульское войско начало разорять их округу. Напротив, Форент, сохранявший прямую связь с горным Самнием, не сдавался до тех пор, пока римляне не захватили поселение.

Система контроля над подчинёнными апулийскими территориями во многом соответствовала принципам Римско-италийской федерации, в рамках которой отдельным поселениям предоставлялся союзный договор с рядом привилегий, так, например, его получили, наряду с Арпами, Теан в 317 г. до н.э. и, возможно, Канузий годом ранее [56, p. 301]. Однако принципиально новым элементом являлось создание сфер ответственности в давнийских землях на базе договоров, предоставленных местным ведущим поселениям. Контуры сформированной системы можно проследить на основе одного крайне примечательного сообщения Ливия, ранее упускаемого из виду исследователями, в частности античный историк пишет, что Теан получил союзный договор только после своего заверения «обеспечить для римского народа мир по всей Апулии» (IX.20.7–8). Сведения о предоставлении контроля над целым регионом одному поселению, по всей видимости, являлись некоторым преувеличением, поскольку Теан и другие давнийские общины не могли обеспечить даже собственную безопасность. Однако сам факт частичной передачи ответственности за поддержание порядка в северной Апулии локальному центру силы в рамках договора может свидетельствовать о попытке Рима интегрировать существующую иерархию посе-

лений в собственные федеративные структуры с учётом постоянной внешней угрозы.

Местные ведущие поселения изначально являлись опорой Рима в регионе, однако не все из них были удостоены союзного договора, подобную привилегию получали только крупные центры, которые не проявляли особой враждебности, так, например, Арпы добровольно перешли на его сторону, а Теан и Канузий сдались сразу после появления консульского войска в их округе. Именно между ними и были распределены сферы ответственности: Теан контролировал территории в долине реки Форторе на границе с френтанами, Арпы поддерживали римскую власть во внутренних землях давниев, а Канузий обеспечивал безопасность вдоль реки Офанто в пограничной области с певкетами. Образованные сферы ответственности, по всей видимости, создавались на базе уже существующей иерархии поселений, что особенно заметно в случае Арп, от которых в III в. до н.э. продолжали зависеть как Сипонт (Liv.XXXIV.45.3), так и Салапия (Strab.VI.3.9). Контроль за поддержанием лояльности других малых общин, вероятно, также передавался в сферу ответственности трёх упомянутых центров, но все они подчинялись верховной власти Рима. Прямое управление сохранялось только в отношении наиболее враждебных или стратегически важных поселений, подобных Луцерии, в которой римляне оставили постоянный гарнизон (Liv.IX.26.1). Смешанная система контроля в северной Апулии позволила, с одной стороны, обеспечить лояльность большинства давнийских общин за счёт сохранения прежних сфер влияния и в отдельных случаях правящих элит, а с другой – укрепить безопасность в регионе, по крайней мере, теперь местные поселения могли скоординировано противостоять внешнему вторжению небольших войск.

Утверждение римской власти в северной Апулии вынудило самнитов сконцентрироваться на других ключевых театрах военных действий, в частности на Кампании, где они начали крупное наступление в 316 – 315 гг. до н.э. Однако самниты не теряли надежды вернуть утраченные позиции, в связи с чем отдельная часть их войск постоянно находилась на границе с давнийскими землями, выжидая благоприятного момента для вторжения. На протяжении 316 – 315 гг. до н.э. римляне продолжали держать одно консульское войско в северной Апулии (Liv.IX.23.1) [21, р. 142; 73, р. 161; 75, S. 1046; 86, s. 4; 89, р. 13], однако после крупного поражения при Лавтулах и последовавшего опасного наступления самнитов в Лаций в 315 г. до н.э. (Diod.XIX.72.5–8; Strab.V.3.5; 4.11 ср. Liv.IX.23; Front.Strat.I.11.21; IV.1.34), они вынуждены были стянуть все силы для обороны столицы. В условиях резкого сокращения военного присутствия в регионе и общего ослабления Рима после Лавтульского поражения наиболее нело-

ьяльная Луцерия подняла восстание, передав его гарнизонные войска в распоряжение прибывших самнитов (Liv.IX.26.1). Однако римляне быстро восстановили утраченные позиции, действуя крайне жестокими методами – воины перебили самнитов и многих из местных жителей, а в сенате начали звучать призывы к уничтожению всего поселения (Liv.IX.26.2–3). Тем не менее, благоразумие возобладало и в 314 г. до н.э. было решено выслать колонию в Луцерию численностью в 2,5 тыс. человек (Liv.IX.26.5; Diod.XIX.72.8 ср. Vell.Pat.I.14.4). Однако, опасаясь очередного предательства со стороны непопулярной общины (Liv.IX.26.4), прибывшие римляне обосновались не в самом поселении, а несколько западнее, на стратегическом холме Монте-Альбано [57, р. 290], который был наспех укреплен стенами в конце IV в. до н.э. [91, р. 70]. Археологическое исследование местности в округе совр. Лучеры также показало, что в этот же период в окрестностях древнего поселения исчезло большинство ранее существовавших давнийских ферм, по всей видимости, в результате перераспределения земли между колонистами [45, р. 31].

Укрепление контроля над Луцерией, в которой теперь находился постоянный контингент в 2,5 тыс. колонистов-воинов, позволило римлянам высвободить силы для действий на других направлениях. В последующие годы в северной Апулии обозначилось некоторое затишье, самниты больше не предпринимали попыток крупного вторжения в регион, за исключением небольшого грабительского рейда в 310 г. до н.э. Однако римляне, полностью полагаясь на местные сферы ответственности и колонию в Луцерии, вместо защиты давнийских земель атаковали самнитов с другого направления, вынудив их перебросить войска на западные рубежи (Diod.XX.35.2).

Стратегическая инициатива в северной Апулии полностью перешла на сторону Рима, благодаря чему он активизировал военные действия в других областях региона. В 307 г. до н.э. консульское войско Волумния Виолента отправилось в земли саллентинов, где были разбиты силы противника и захвачено несколько поселений (Liv.IX.42.5). Однако военная экспедиция консула проходила вне контекста борьбы с самнитами [см.: 78, р. 16], в связи с чем мы не будем подробно останавливаться на данных событиях. В следующем 306 г. до н.э. римляне «вторглись в Япигию», осадив поселение Сильвий, где уже непосредственно находился самнитский гарнизон (Diod.XX.80.1). Некоторые исследователи предположили, что военная кампания 306 г. до н.э., о которой сообщает Диодор, являлась продолжением саллентинского похода 307 г. до н.э., описываемого Ливием [60, р. 461, п. 149; 78. P. 15; 80, р. 253]. Однако обе экспедиции выполняли абсолютно разные стратегические задачи и проходили в отдельных обла-

стях Апулии: если поход 307 г. до н.э. был направлен на поддержку отдельных саллентинских общин на полуострове Саленто [78, р. 16], то «вторжение в Япигию» было нацелено на борьбу с самнитами в землях певкетов, где располагался Сильвий (совр. Ботроманьо) (Strab.VI.3.8). Предельно краткие сведения Диодора также подтверждаются археологическими данными: после появления римских войск в округе Сильвия самнитский гарнизон, ранее прибывший в поселение (Diod.XX.80.1), в спешке возвёл дополнительные укрепления, датируемые концом IV в. до н.э. [101, р. 37]. Именно поэтому осада затянулась на продолжительный срок, однако в конечном итоге римляне захватили Сильвий, поработив более 5 тыс. человек (Diod.XX.80.1–2), что привело к запустению пригородов и резкому сокращению размеров поселения, зафиксированных в этот же период [101, р. 38]. Аналогичные следы упадка прослеживаются в близлежащей певкетской деревне в совр. Джаццо Форнасьелло в конце IV в. до н.э., которая, вероятно, также подверглась разграблению римскими войсками [55, р. 34–36]. Упомянутые Диодором цифры, на первый взгляд, могут показаться слишком незначительными для того, чтобы привести к упадку целого поселения, однако подсчёты археологов, произведённые на основе размеров и структуры населённых пунктов, полностью подтверждают сведения греческого автора. В IV в. до н.э. в центральной и южной Апулии в укрепленных поселениях проживало в среднем 3–4 тыс. человек и только в нескольких наиболее крупных центрах прослеживается более высокая численность населения [110, р. 352]. В данном случае Сильвий, занимавший площадь в 140 гектаров со стенами длиной в 3,7 км [103, р. 123], являлся одним из крупнейших певкетских центров, в котором, по оценке А. Смолла, проживало не менее 10 тыс. человек [101, р. 39]. Ведущее место Сильвия в местной иерархии поселений также показывает, что столкновение самнитов и римлян в певкетской области являлось не случайным, поскольку обе стороны осознанно стремились обеспечить контроль над локальным центром силы.

По завершении Второй Самнитской войны римляне окончательно утвердили своё господство в области давние, создали военный плацдарм на территории певкетов и обрели союзников в отдалённых саллентинских землях. Однако опорный пункт самнитской власти ещё сохранялся в давнийской Венузии, которая в предшествующие годы не была затронута военными действиями. Вследствие этого новый этап противостояния между сторонами в ходе начавшейся Третьей Самнитской войны 298–290 гг. до н.э. вновь затронул апулийские поселения, хотя и в значительно меньшем масштабе.

В первые годы военных действий юго-восток Италии находился в стороне от основных

мест сражений, однако в 297 г. до н.э., по сообщению Ливия, войско «апулийцев» численностью в несколько тысяч человек выступило в поддержку самнитов, но ещё до объединения с союзниками оно было разбито консулом Децием Мусом под Малевентом (X.15.1–2). Очередное упоминание неопределённых «апулийцев» обусловило появление различных исследовательских трактовок. В. Вегнер предположил, что против римской власти восстали союзные апулийцы [2, с. 332], В. Сираджо, напротив, связал их войско с малыми общинами, которые ещё оставались независимыми [100, р. 295], в свою очередь, В. Костанци выдвинул гипотезу о прибытии в Самний военных сил из Венузии [29, р. 196]. Последняя версия представляется наиболее вероятной, поскольку первые два предположения не находят даже косвенного подтверждения в источниках, в то время как гипотеза с Венузией соотносится как со сведениями античных авторов (см.: Dion.Hal.XVII–XVIII.5.1), так и с археологическими данными, о которых будет сказано далее.

В последующие годы основные силы всех задействованных сторон были сосредоточены на северном направлении, где в 295 г. до н.э. произошла переломная битва при Сентине, в которой римляне одержали победу над объединённой коалицией противника. После поражения самниты вынуждены были вновь сосредоточиться на обороне Самния, однако в 294 г. до н.э. они предприняли последнюю попытку вернуть утраченные позиции в северной Апулии, осадив Луцерию (Liv.X.35.1). Римляне своевременно отправили войско в поддержку колонистов, однако в сражении возле давнийского поселения оно потерпело поражение, а его остатки укрылись в Луцерии (FRHist 24 F. 35; FRHist 1 F. 18; Oros.III.22.1 ср. Liv.X.35–36; Front.Strat.II.8.11; IV.1.29). Но и самниты, несмотря на одержанную победу, понесли большие потери, в связи с чем не имели возможности дальше продолжать осаду, тем более в условиях внешнего вторжения в Самний с западного направления.

В 291 г. до н.э. римляне окончательно подавили опорные пункты самнитской власти в северной Апулии, захватив последнее ключевое поселение Венузию (Dion.Hal.XVII–XVIII.5.1). Учитывая особое стратегическое положение поселения, находящегося на пересечении четырёх областей Самния, Лукании, Давнии и Певкетии, римляне сразу же выслали колонию в Венузию (Vell.Pat.I.14.6), причём невиданной ранее численностью в 20 тыс. человек (Dion.Hal.XVII–XVIII.5.2). Полагаясь на методы, ранее апробированные в Луцерии, прибывшие колонисты обосновались не в самом поселении, а к северу от него, на территории совр. Венозы [65, р. 186; 108, р. 468], где они возвели стены, окружившие площадь в 40 гектаров [20, р. 241]. Продолжительные археологические исследования местности в Казалини Соттана в 1990 – 2010-х гг. также показали, что римское

завоевание и перераспределение земли привели к исчезновению в округе ок. 88% выявленных деревень и ферм, вероятно, ранее принадлежавших самнитам [66, р. 238; 105, р. 243–244; 108, р. 468]. Кроме того, военный захват давнийской Венузии повлек за собой упадок поселения, который археологически прослеживается в начале III в. до н.э. [85, р. 286].

Результаты. Таким образом, продолжительная борьба за Апулию в своей первоначальной основе являлась следствием меняющихся условий международных отношений в древней Италии в IV в. до н.э. Утверждение новых центров силы привело к серии крупных военных столкновений, среди которых римско-самнитское противостояние занимало ключевое место. Борьба двух народов за контроль над отдельными регионами постепенно охватила большую часть древней Италии, включая и Апулию. Имея важное значение в стратегических планах обеих сторон, она превратилась в одно из ключевых мест для противостояния в годы Второй Самнитской войны в результате вторжения римлян в исключительную сферу самнитского влияния в 326 г. до н.э. Последующие военные столкновения приняли характер борьбы за контроль над давнийскими центрами силы, через которые стороны стремились утвердить свою власть над регионом. Несмотря на то, что самниты изначально занимали доминирующие позиции в северной Апулии, за небольшой период 323 – 317 гг. до н.э. они утратили контроль над большинством ведущих поселений, что являлось следствием ряда дипломатических и военных провалов. Во-первых, самниты не сумели

привлечь на свою сторону центрально-италийские племена и френтанов, что позволило римлянам беспрепятственно отправлять войска в отдалённую область по «апулийскому пути». Во-вторых, они не уделили должного внимания организации обороны в землях давниев, полагаясь вместо этого на местные центры, которым отправлялось подкрепление только в моменты военной активности римлян в регионе. В-третьих, самниты потеряли стратегический контроль над Луцерией, что лишило их прямой связи с другими давнийскими поселениями, которые без внешней поддержки быстро капитулировали. Умело воспользовавшись всеми просчётами противника, Рим сумел в короткие сроки занять доминирующие позиции в северной Апулии, а также укрепить свою власть и оборону в регионе посредством создания сфер ответственности в сочетании с прямым военным присутствием в стратегических пунктах. Образованный баланс между лояльностью и безопасностью в северной Апулии в рамках смешанной системы контроля позволил римлянам успешно отражать все последующие попытки самнитов восстановить утраченные позиции. После 317 г. до н.э. борьба между сторонами проходила в русле военных столкновений в пограничных областях давнийских и певкетских земель. Однако самниты после потери контроля над Сильвием в 306 г. до н.э. и Венузией в 291 г. до н.э. окончательно утратили всё влияние в Апулии, в результате чего Рим утвердил безраздельное господство над большей частью региона и открыл себе путь для дальнейшей экспансии в южной Италии.

Литература

1. Беккер К. Ф. Древняя история. Полное издание в одном томе: монография. М.: Альфа-Книга, 2012. 947 с.
2. Вегнер В. Рим: Начало, распространение и падение всемирной империи римлян: монография. Т. 1. Минск: Харвест, 2002. 656 с.
3. Герцберг Г. Ф. История Рима: монография. Киев; Харьков: Ф. А. Иогансон, 1898. 150 с.
4. Голицын Н. С. Всеобщая военная история древних времён: монография. Ч. 2. СПб.: Типография А. Траншеля, 1873. 234 с.
5. Зелинский Ф. Ф. Римская республика: монография. СПб.: Алетейя, 2017. 441 с.
6. Лукин В. П. «Центры силы»: концепции и реальность: монография. М.: Международные отношения, 1983. 252 с.
7. Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей: монография. Т. 1. Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2014. 704 с.
8. Фёдорова Е. В. Ранняя латинская письменность VIII–II вв. до н.э.: монография. Москва: МГУ, 1991. 237 с.
9. Adcock F. E. The Conquest of Central Italy // The Cambridge Ancient History. Vol. VII. Cambridge: Cambridge University Press, 1928. P. 581–616.
10. Arnold T. History of Rome. Vol. 2. 3rd. ed. London: B. Fellowes et al., 1845. 676 p.
11. Basile L., Pouzadoux C. Arpi (Puglia), città aperta? // The Archaeology of Death: proceedings of the Seventh Conference of Italian Archaeology (16–18 April 2016). Oxford: Archaeopress, 2018. P. 86–97.
12. Beloch K. J. Der Italische Bund. Der italische Bund unter Roms Hegemonie: staatsrechtliche und statistische Forschungen. Leipzig: B.G. Teubner, 1880. 237 s.
13. Beloch K. J. Römische Geschichte bis zum Beginn der punischen Kriege. Leipzig: De Ciryter & Co, 1926. 664 s.
14. Bottini A. Tra Oriente e Occidente: un gruppo di recipienti metallici da Lavello // Ostraka: rivista di antichità. 2002. No. 11. P. 81–91.
15. Briquel D. La guerre à Rome au IVe siècle: une histoire revue et corrigée, remarques sur le livre 9 de Tite-Live // Guerre et diplomatie romaines (IVe – IIIe siècles). Provence: Université de Provence, 2006. P. 27–40.
16. Briquel D., Brizzi G. La marche vers le sud // Histoire romaine. T. 1. Paris: Fayard, 2000. P. 245–292.
17. Briscoe J. Q. Claudius Quadrigarius: commentary // The Fragments of the Roman Historians. Vol. 3: Commentary. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 300–329.

18. Burger C. P. *Der Kampf zwischen Rom und Samnium, bis zum vollständigen Siege Roms, um 312 v. Chr.* Amsterdam: J. Müller, 1898. 80 s.
19. Caiazza D. *Rufrium sannitico e romano // In Itinere. Ricerche di archeologia in Campania.* Naples: Lavieri, 2007. P. 265–286.
20. Caliò L. *Le fortificazioni in Puglia tra età arcaica ed ellenistica. Un'analisi preliminare // Thiasos: rivista di archeologia e architettura antica.* 2021. No. 10.1. P. 215–253.
21. Cassola F. *I Gruppi politici romani nel III secolo A.C.* Trieste: Istituto di Storia antica, 1962. 438 p.
22. Ceraudo S., Parise M. *Ambiente e paesaggio // Puglia.* Bologna: BraDypUS, 2014. P. 21–27.
23. Cifani G. *The Servian Walls // The Atlas of Ancient Rome: Biography and Portraits of the City.* Vol. 1. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2017. P. 81–84.
24. Cinquantaquattro T. E. *Attività della Soprintendenza per i Beni Archeologici della Puglia // Alle origini della Magna Grecia: mobilità, migrazioni, fondazioni: atti 50° Convegno di studi sulla Magna Grecia (4 ottobre 2010).* Taranto: Istituto per la Storia e l'Archeologia della Magna Grecia, 2012. P. 1209–1255.
25. Cornell T. J. *The Beginnings of Rome: Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000–264 BC).* London; New York: Routledge, 1995. 507 p.
26. Corrente M. *Red-Figure Vases in Fourth-Century B.C.E. Canosa: Images, Assemblages, and the Creation of a Social Hierarchy // The Italic people of Ancient Apulia: new evidence from pottery for workshops, markets and customs.* Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 168–185.
27. Corrente M., Albanesi C., Castaldo F., Distasi V., Fiadino R., Gordini M., Liseno M. G., Petrolini S., Rossi F. *Prima e dopo Roma. Sostrati formativi e profilo culturale della Daunia alla luce delle recenti attività di scavo della Soprintendenza per i Beni Archeologici della Puglia // Atti 28° Convegno Nazionale sulla Preistoria – Protostoria – Storia della Daunia (25–26 novembre 2007).* San Severo: Archeoclub San Severo, 2008. P. 99–128.
28. Corrente M., Camaiani S., Gasperi N., Quaglia L. *Per una storia della presenza Sannita nella Daunia del IV sec. a.C.: i recenti scavi tra Aecae e Arpi in località Macchia di Pierno e la Murgetta // Atti 30° Convegno Nazionale sulla Preistoria – Protostoria – Storia della Daunia (21–22 novembre 2009).* San Severo: Archeoclub San Severo, 2010. P. 325–356.
29. Costanzi V. *Osservazioni sulla terza guerra sannitica // Rivista di Filologia.* 1919. No. 48. P. 161–215.
30. Cowan R. *Roman Conquests: Italy.* Barnsley: Pen and Sword, 2009. 232 p.
31. Crawford M. H. *Foedus and sponsio // Papers of the British School at Rome.* 1973. No. 41. P. 1–7.
32. De Benedittis G. *La costa molisana tra Sanniti e Frentani // Realtà medioadriatiche a confronto contatti e scambi tra le due sponde. Atti del Convegno (22–23 luglio 2016).* Campobasso: Lampo, 2018. P. 135–148.
33. De Luca F., Merola P. *Arpi // Puglia.* Bologna: BraDypUS, 2014. P. 125–128.
34. De Luca F., Valchera A. *Taranto e le popolazioni indigene della Puglia // Puglia.* Bologna: BraDypUS, 2014. P. 95–100.
35. De Sanctis G. *Storia dei Romani.* Vol. 2. Torino; Milano; Roma: Fratelli, Bocca, 1907. 575 p.
36. De Visscher F. *La deditio internationale et l'affaire des Fourches caudines // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.* 1946. No. 1. P. 82–95.
37. Del Monte R. *La Puglia e il mondo romano // Puglia.* Bologna: BraDypUS, 2014. P. 36–38.
38. Devaux P. *Études politiques sur les principaux événements de l'Histoire romaine.* T. 1. Bruxelles; Leipzig; Paris: Librairie Muquardt; Librairie Hachette et C-ie, 1880. 556 p.
39. Distasi V. *L'abitato preromano e la successiva riorganizzazione di età romana. Testimonianze da vico Pasubio (Canosa) // Canosa. Ricerche Storiche 2009. Atti del convegno di Studio (12–15 febbraio 2009).* T. 1. Fasano: Pugliesi, 2010. P. 53–80.
40. Devoto G. *Gli antichi italici.* Florence: Vallecchi, 1931. 309 p.
41. Eckstein A. *Mediterranean Anarchy, Interstate War, and the Rise of Rome.* Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2006. 369 p.
42. Engerbeaud M. *Rome devant la défaite (753–264 avant J.-C.).* Paris: Les Belles lettres; Ministère des armées, 2017. 590 p.
43. Esposito G. *Armies of Ancient Italy 753–218 BC: From the Foundation of Rome to the Start of the Second Punic War.* Barnsley; Philadelphia: Pen & Sword Military, 2020. 178 p.
44. Fields N. *Roman Battle Tactics 390–110 BC.* Oxford; New York: Osprey, 2010. 64 p.
45. Finocchietti L. *Luceria: su alcune questioni di topografia storica del territorio // Cahiers du Centre Gustave Glotz.* 2012. No. 23. P. 7–35.
46. Forsythe G. *A Critical History of Early Rome: From Prehistory to the First Punic War.* Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2005. 400 p.
47. Frederiksen M. *Archaeology in South Italy and Sicily, 1973–76 // Archaeological Reports.* 1977. No. 23. P. 43–76.
48. Fronda M. P. *Livy 9.20 and Early Roman Imperialism in Apulia // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte.* 2006. No. 4(55). P. 397–417.
49. Gilman A. *The Story of Rome, from the earliest times to the end of the republic.* New York; London: G. P. Putnam's sons, 1889. 355 p.
50. Helbig W. *Studien Über die Älteste Italische Geschichte // Hermes.* 1876. No. 11. S. 257–290.
51. Heurgon J. *Rome et la Méditerranée occidentale jusqu'aux guerres puniques.* Paris: Presses Universitaires de France, 1969. 411 p.
52. Ihne W. *The History of Rome.* Vol. 1. London: Longmans, Green, and Co, 1871. 575 p.
53. Klimke C. *Der zweite Samniterkrieg.* Königshütte: Druck von Franz Ploch, 1882. 18 s.
54. Kreiler B. M. *Ober- und Unterkommandierende der römischen Republik 509–27 v. Chr.* München: Utzverlag, 2020. 531 s.
55. Lambrugo C., Pace A. *Il «Complesso Alfa», fasi di vita e rituali di abbandono // I Peuceti a Jazzo Fornasiello: scavi archeologici a Jazzo Fornasiello, Gravina in Puglia.* Milano: Università degli Studi di Milano, 2017. P. 31–37.
56. Landriscina S. *Canusium // Puglia.* Bologna: BraDypUS, 2014. P. 300–303.
57. Landriscina S. *Luceria // Puglia.* Bologna: BraDypUS, 2014. P. 288–291.

58. Larcher A., Laimer M. A controllo del Carapelle: la comunità di Giarnera Piccola // Atti 30° Convegno Nazionale sulla Preistoria – Protostoria – Storia della Daunia (21–22 novembre 2009). San Severo: Archeoclub San Severo, 2010. P. 241–258.
59. Larcher A., Müller F. M. Die «Tomba del Guerriero» in Ascoli Satriano (Provinz Foggia/Italien) // Akten des 10. Österreichischen Archäologentages in Graz (7–9 November 2003). Wien: Phoibos, 2006. S. 119–123.
60. Lewis G. An inquiry into the credibility of the early Roman history. Vol. 2. London: J.W. Parker and Son, 1855. 594 p.
61. Lomas K. Rome and the Western Greeks 350 BC – AD 200. London; New York: Taylor & Francis, 2005. 243 p.
62. Lomas K. The city in southeast Italy. Ancient topography and the evolution of urban settlement 600–300 BC // *Accordia Research Papers*. 1993. No. 4. P. 63–77.
63. Marcella L. Arpi. Formes et modes de vie d'une cité italote (IVe–IIe siècle av. n. è.). Campagne d'étude 2021 // *Bulletin archéologique des Écoles françaises à l'étranger. Italie*. Roma: Écoles françaises à l'étranger, 2022. P. 1–15.
64. Marchi M. L. Dinamiche insediative della romanizzazione in Daunia: fra Dauni, Sanniti e Romani // Atti del IV Convegno Internazionale di Studi Veleiati (20–21 settembre 2013). Bologna: Ante Quem, 2014. P. 265–278.
65. Marchi M. L. Landscape of Daunia: Ager Venusinus // *Beyond Vagnari: new themes in the study of Roman South Italy*. Bari: Edipuglia, 2014. P. 181–192.
66. Marchi M. L. Le colonie di Luceria e Venusia. Dinamiche insediative, urbanizzazione e assetti agrari // *Roman Republican Colonization: New Perspectives from Archaeology and Ancient History*. Rome: Palombi, 2014. P. 233–253.
67. Marchi M. L., Forte G., Frangiosa A., La Trofa M., Savino G. Riscoprendo i paesaggi archeologici: nuovi dati per il progetto Ager Lucerinus dai territori di Castelnuovo della Daunia e Pietramontecorvino // Atti 39° Convegno Nazionale sulla Preistoria – Protostoria – Storia della Daunia (17–18 novembre 2018). San Severo: Archeoclub San Severo, 2019. P. 3–25.
68. Marchi M. L., Forte G., Muntoni I., De Leo A. Dalle ricerche topografiche all'archeologia preventiva. Il GIS del progetto Ager Lucerinus: modelli di indagine e strategie di intervento nei Monti Dauni // *Archeologia e Calcolatori*. 2015. No. 26. P. 325–340.
69. Mazzei M., Labellarte M., Guzzo P. G. Aspetti della cultura daunia durante l'età ellenistica // *Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa. Classe di Lettere e Filosofia*. 1991. No. 1(21). P. 147–173.
70. Meiklejohn K. W. Roman Strategy and Tactics from 509 to 202 B.C. // *Greece & Rome*. 1938. No. 21(7). P. 170–178.
71. Montanaro A. Due tombe sannitiche da Ruvo di Puglia // *Taras: rivista di archeologia*. 2005. No. 25. P. 29–58.
72. Montanaro A. Gli ori di Ruvo di Puglia tra Greci ed Etruschi. Bari: M. Adda, 2006. 138 p.
73. Morelli D. Atti diplomatici romani, 338–270 a.C.: Cronologia e contesto storico: thesis. Roma, 2020. 601 p.
74. Münzer F. Dasius // *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd. 4.2. Stuttgart: J. B. Metzler, 1901. S. 2218.
75. Münzer F. Papius 52 // *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd. 18.3. Stuttgart: J. B. Metzler, 1949. S. 1039–1051.
76. Münzer F. Pontius 4 // *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd. 22.1. Stuttgart: J. B. Metzler, 1953. S. 31–33.
77. Nava M. L., Cracolici V., Fletcher R. Osservazioni sulla topografia di Forentum-Lavello alla luce dei più recenti rinvenimenti // Atti 32° Convegno Nazionale sulla Preistoria – Protostoria – Storia della Daunia. T. 1. San Severo: Archeoclub San Severo, 2006. P. 253–274.
78. Nedu D. Expediții militare romane în regiunea salentină, 307 și 302 a.Chr. // *Annales Universitatis Apulensis. Series Historica*. 2007. No. 11.1. P. 7–27.
79. Nedu D. Rome and Tarentum in Apulia, 326–320 B.C. // *Peuce (serie noua)*. 2009. No. 7. P. 63–72.
80. Niebuhr B. G. The History of Rome. Vol. 3. London: Taylor and Walton, 1842. 717 p.
81. Nissen H. Der Caudinische Friede // *Rheinisches Museum für Philologie*. 1870. No. 25. S. 1–65.
82. Oakley S. A Commentary on Livy books VI–X. Vol. 3: Book IX. Oxford: Clarendon Press, 2005. 758 p.
83. Pacilio G., Montanaro A. La «Tomba dei Capitelli Ionici» di Tiati. San Paolo di Civitate (Fg) // *Archeologia Classica: nuova serie*. 2013. No. 64. P. 169–221.
84. Pallottino M. Storia della prima Italia. Milan: Rusconi, 1984. 253 p.
85. Pelgrom J., Lecce L., Sanchez J., Stek T. Le indagini olandesi sul pianoro di Masseria Caslini Sottana (2013–2014) // *Palazzo San Gervasio: modalità insediative e pratiche funerarie dal territorio*. Venosa: Osanna, 2016. P. 277–288.
86. Pflug K. Diodor und Livius als Quellen für den zweiten Samniterkrieg. Waldenburg: Paul Schmidt's Druckerei (H. Roedenbeck), 1889. 16 s.
87. Pirro A. La seconda guerra sannitica. Parte 1. Salerno: Tipografia J. Fratelli, 1898. 46 p.
88. Pirro A. La seconda guerra sannitica. Parte 2. Salerno: Tipografia J. Fratelli, 1898. 50 p.
89. Pirro A. La seconda guerra sannitica. Parte 3. Salerno: Tipografia J. Fratelli, 1898. 72 p.
90. Pouzadoux C., Munzi P., Santoriello A., Muntoni I. M., Amato V., Basile L., Leone M., Patete S., Pollini A., Rossi M. Arpi. Formes et modes de vie d'une cité italote (IVe–IIe siècle av. n. è.) // *Chronique des activités archéologiques de l'École française de Rome. Italie du Sud*. Roma: École française de Rome, 2015. P. 1–33.
91. Ridgway D. Archaeology in South Italy 1977–81 // *Archaeological Reports*. 1982. No. 28. P. 63–83.
92. Rutter N. K. *Historia numorum: Italy*. London: British Museum Press, 2001. 223 p.
93. Salmon E. T. Il Sannio e i Sanniti. Torino: G. Einaudi, 1995. 462 p.
94. Salmon E. T. The Iron Age: the peoples of Italy // *The Cambridge Ancient History*. 2nd ed. Vol. IV. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 676–719.
95. Salmon E. T. The Pax Caudina // *The Journal of Roman Studies*. 1929. No. 19. P. 12–18.
96. Schmitz L. A History of Rome, From the Earliest Times to the Death of Commodus, A.D. 192. 5th ed. London: Walton and Maberly, 1853. 673 p.
97. Schwegler A. *Römische Geschichte*. Bd. 5 / Hrsg. O. von Clason. Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1876. 372 s.

98. Scopacasa R. *Ancient Samnium: Settlement, Culture, and Identity between History and Archaeology*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 352 p.
99. Shuckburgh E. S. *A History of Rome to the battle of Actium*. New York: Macmillan and Co, 1894. 809 p.
100. Sirago V. *L'Apulia dall'indipendenza all'occupazione romana // Extrait des Études Étrusco-Italiennes du Recueil de Travaux d'Histoire et de Philologie*. 1963. No. 31. P. 269–319.
101. Small A. Changes in the pattern of settlement and land use around Gravina and Monte Irsi (4th century BC – 6th century AD) // *Modalità insediative e strutture agrarie nell'Italia meridionale in età romana*. Bari, Edipuglia, 2012. P. 36–53.
102. Small A. Pots, Peoples, and Places in Fourth-Century B.C.E. Apulia // *The Italic people of Ancient Apulia: new evidence from pottery for workshops, markets and customs*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 13–35.
103. Small A., Small C. *Archaeology on the Apulian – Lucanian Border*. Oxford: Archaeopress, 2022. 884 p.
104. Steingraber S. *Neu entdeckte Gräber im hellenistischen Apulien // Spektrum der Wissenschaft*. Heidelberg: GmbH, 1992. S. 25–26.
105. Stek T. Review of M.L. Marchi, *Ager Venusinus II. Forma Italiae 43 // Babesch: bulletin Antieke Beschaving*. 2015. No. 87. P. 246.
106. Valchera A. *Città e territorio // Puglia*. Bologna: BraDypUS, 2014. P. 101–122.
107. Valchera A. *Età greca // Puglia*. Bologna: BraDypUS, 2014. P. 91–95.
108. Volpe G., Goffredo R., Romano A. V. *La Daunia nell'età della romanizzazione spunti critici di (ri)lettura // La Magna Grecia da Pirro ad Annibale. Atti del 52° Convegno di Studi sulla Magna Grecia (27–30 settembre 2012)*. Taranto: Istituto per la Storia e l'Archeologia della Magna Grecia, 2015. P. 465–501.
109. Yntema D. *The Archaeology of South-East Italy in the first millennium BC*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2013. 299 p.
110. Yntema D. *The Pre-Roman Peoples of Apulia (1000–100 BC) // The Peoples of Ancient Italy*. Boston; Berlin: De Gruyter, 2018. P. 337–368.

References

1. Becker KF. *Ancient history. Complete publication in one volume: monograph*. M.: Alfa-Kniga; 2012. 947 p. (In Russ.).
2. Wegner V. *Rome: The beginning, spread and fall of the worldwide empire of the Romans: monograph*. Vol. 1. Minsk: Harvest; 2002. 656 p. (In Russ.).
3. Hertzberg GF. *History of Rome: monograph*. Kyiv; Kharkov: FA loganson; 1898. 150 p. (In Russ.).
4. Golitsyn NS. *General military history of ancient times: monograph*. Part 2. St. Petersburg: Printing house of A. Transchel; 1873. 234 p. (In Russ.).
5. Zelinsky FF. *The Roman Republic: monograph*. St. Petersburg: Aletheia; 2017. 441 p. (In Russ.).
6. Lukin VP. "Centres of Power": concepts and reality: monograph. Moscow: International Relations; 1983. 252 p. (In Russ.).
7. Netushil IV. *Essay on Roman state antiquities: monograph*. Vol. 1. Kharkov: KNU named after V. N. Karazin; 2014. 704 p. (In Russ.).
8. Fedorova EV. *Early Latin writing of the VIII–II centuries. BC: monograph*. Moscow: MGU; 1991. 237 p. (In Russ.).
9. Adcock FE. *The Conquest of Central Italy in The Cambridge Ancient History*. Vol. VII. Cambridge: Cambridge University Press; 1928. P. 581–616.
10. Arnold T. *History of Rome*. Vol. 2. 3rd. ed. London: B. Fellowes et al.; 1845. 676 p.
11. Basile L., Pouzadoux C. *Arpi (Puglia), an open city? In The Archaeology of Death: proceedings of the Seventh Conference of Italian Archaeology (16-18 April 2016)*. Oxford: Archaeopress; 2018. p. 86-97. (In Ital.).
12. Beloch KJ. *Der Italische Bund. The Italian Bund. The Italian Confederation under Rome's hegemony: state law and statistical research*. Leipzig: B.G. Teubner; 1880. 237 p. (In Germ.).
13. Beloch KJ. *Roman history up to the beginning of the Punic Wars*. Leipzig: De Ciryter & Co, 1926. 664 p. (In Germ.).
14. Bottini A. *Between East and West: a group of metal vessels from Lavello*. *Ostraka: rivista di antichità*. 2002;11:81-91. (In Ital.).
15. Briquel D. *War in Rome in the 4th century: a revised and corrected history, remarks on book 9 of Titus Livius*. In: *Roman War and Diplomacy (4th-3rd centuries)*. Provence: Université de Provence; 2006. p. 27-40. (In French).
16. Briquel D, Brizzi G. *The march south in Roman history*. Vol. 1. Paris: Fayard; 2000. p. 245-292. (In French).
17. Briscoe JQ. *Claudius Quadrigarius: commentary in The Fragments of the Roman Historians*. Vol. 3: *Commentary*. Oxford: Oxford University Press; 2013. p. 300–329.
18. Burger CP. *The struggle between Rome and Samnium, until Rome's complete victory, around 312 BC*. Amsterdam: J. Müller; 1898. 80 s. (In Germ.).
19. Caiazza D. *Samnite and Roman Rufrium in In Itinere. Archaeological Research in Campania*. Naples: Lavieri; 2007. p. 265-286. (In Ital.).
20. Caliò L. *Fortifications in Puglia between the Archaic and Hellenistic Ages. A Preliminary Analysis*. *Thiasos: rivista di archeologia e architetturaantica*. 2021;10.1:215-253. (In Ital.).
21. Cassola FI. *Roman political groups in the 3rd century BC*. Trieste: Istituto di Storia antica; 1962. 438 p. (In Ital.).
22. Ceraudo S, Parise M. *Environment and landscape in Puglia*. Bologna: BraDypUS; 2014. p. 21-27. (In Ital.).
23. Cifani G. *The Servian Walls in The Atlas of Ancient Rome: Biography and Portraits of the City*. Vol. 1. Princeton; Oxford: Princeton University Press; 2017. p. 81-84.
24. Cinquantaquattro TE. *Activities of the Superintendence for Archaeological Heritage of Puglia*. In: *The Origins of Magna Graecia: Mobility, Migrations, Foundations: Proceedings of the 50th Conference on Magna Graecia (4 October 2010)*. Taranto: Istituto per la Storia e l'Archeologia della Magna Grecia; 2012. p. 1209-1255. (In Ital.).
25. Cornell T. J. *The Beginnings of Rome: Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000–264 BC)*. London; New York: Routledge; 1995. 507 p.
26. Corrente M. *Red-Figure Vases in Fourth-Century B.C.E. Canosa: Images, Assemblages, and the Creation of a Social Hierarchy in The Italic people of Ancient Apulia: new evidence from pottery for workshops, markets and customs*. Cambridge: Cambridge University Press; 2014. p. 168-185.

27. Corrente M, Albanesi C, Castaldo F, Distasi V, Fiadino R, Gordini M, Liseno MG, Petrolini S, Rossi F. Before and after Rome. Educational substrata and cultural profile of Daunia in the light of recent excavation activities of the Superintendency for Archaeological Heritage of Puglia in Proceedings of the 28th National Conference on Prehistory – Protohistory – History of Daunia (25-26 November 2007). San Severo: Archeoclub San Severo; 2008. p. 99-128. (In Ital.).
28. Corrente M, Camaiani S, Gasperi N, Quaglia L. For a history of the Samnite presence in Daunia in the 4th century BC: the recent excavations between Aecae and Arpi in the locality of Macchia di Pierno and the Murgetta in Proceedings of the 30th National Conference on Prehistory – Protohistory – History of Daunia (21-22 November 2009). San Severo: Archeoclub San Severo; 2010. p. 325-356. (In Ital.).
29. Costanzi V. Observations on the Third Samnite War. *Rivista di Filologia*. 1919;48:161-215.
30. Cowan R. Roman Conquests: Italy. Barnsley: Pen and Sword; 2009. 232 p. (In Ital.).
31. Crawford MH. Foedus and sponsio. *Papers of the British School at Rome*. 1973;41:1-7.
32. De Benedittis G. The Molise coast between the Samnites and the Frentani. In: Comparison of the Middle Adriatic Realities, Contacts and Exchanges between the Two Shores. Proceedings of the Conference (22–23 July 2016). Campobasso: Lam-po; 2018. p. 135-148. (In Ital.).
33. De Luca F, Merola P. Arpi in Puglia. *Bologna: BraDypUS*; 2014. p. 125-128.
34. De Luca F, Valchera A. Taranto and the indigenous peoples of Puglia. In: Puglia. *Bologna: BraDypUS*; 2014. p. 95-100. (In Ital.).
35. De Sanctis G. History of the Romans. Vol. 2. Torino; Milano; Roma: Fratelli, Bocca; 1907. 575 p. (In Ital.).
36. De Visscher F. The international edition and the case of the Caudine Forks. *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. 1946;1:82-95. (In French).
37. Del Monte R. Apulia and the Roman world in Apulia. *Bologna: BraDypUS*; 2014. p. 36-38. (In Ital.).
38. Devaux P. Political studies on the main events of Roman history. Vol. 1. Bruxelles; Leipzig; Paris: Librairie Muquardt; Librairie Hachette et C-ie; 1880. 556 p. (In French).
39. Distasi V. The pre-Roman settlement and the subsequent reorganization of the Roman period. Testimonies from vico Pasubio (Canosa) in Canosa. *Historical Research 2009. Proceedings of the Study conference (12-15 February 2009)*. Vol. 1. Fasano: Pugliesi; 2010. p. 53-80. (In Ital.).
40. Devoto G. The ancient Italics. Florence: Vallecchi; 1931. 309 p. (In Ital.).
41. Eckstein A. Mediterranean Anarchy, Interstate War, and the Rise of Rome. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press; 2006. 369 p.
42. Engerbeaud M. Rome before the defeat (753-264 BC). Paris: Les Belles lettres; Ministère des armées; 2017. 590 p. (In French).
43. Esposito G. Armies of Ancient Italy 753–218 BC: From the Foundation of Rome to the Start of the Second Punic War. Barnsley; Philadelphia: Pen & Sword Military; 2020. 178 p.
44. Fields N. Roman Battle Tactics 390–110 BC. Oxford; New York: Osprey; 2010. 64 p.
45. Finocchietti L. Luceria: on some issues of historical topography of the territory. *Cahiers du Centre Gustave Glotz*. 2012;23:7-35. (In Ital.).
46. Forsythe G. A Critical History of Early Rome: From Prehistory to the First Punic War. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press; 2005. 400 p.
47. Frederiksen M. Archaeology in South Italy and Sicily, 1973-76. *Archaeological Reports*. 1977;23:43-76.
48. Fronda MP. Livy 9.20 and Early Roman Imperialism in Apulia. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 2006;4(55):397-417.
49. Gilman A. The Story of Rome, from the earliest times to the end of the republic. New York; London: G. P. Putnam's sons, 1889. 355 p.
50. Helbig W. Studien Über die Älteste Italische Geschichte. *Hermes*. 1876;11:257-290. (In Germ.).
51. Heurgon J. Rome and the Western Mediterranean until the Punic wars. Paris: Presses Universitaires de France; 1969. 411 p.
52. Ihne W. The History of Rome. Vol. 1. London: Longmans, Green, and Co; 1871. 575 p. (In French).
53. Klimke C. The Second Samnite War. *Königshütte: Druck von Franz Ploch*; 1882. 18 s. (In Germ.).
54. Kreiler BM. Supreme and subordinate commanders of the Roman Republic 509–27 BC. München: Utzverlag; 2020. 531 s. (In Germ.).
55. Lambrugo C, Pace A. The "Alpha Complex", phases of life and abandonment rituals in I Peuceti a Jazzo Fornasiello: archaeological excavations at Jazzo Fornasiello, Gravina in Puglia. *Milano: Università degli Studi di Milano*; 2017. p. 31-37. (In Ital.).
56. Landriscina S. Canusium. In: Puglia. *Bologna: BraDypUS*; 2014. p. 300-303. (In Ital.).
57. Landriscina S. Luceria. In: Puglia. *Bologna: BraDypUS*; 2014. p. 288-291. (In Ital.).
58. Larcher A, Laimer M. In control of the Carapelle: the community of Giamera Piccola in Acts 30 Convegno National Conference on Prehistory-Protohistory-History of Daunia (21-22 November 2009). *Archeoclub San Severo*; 2010. p. 241-258. (In Ital.).
59. Larcher A, Müller F. M. The "Tomba del Guerriero" in Ascoli Satriano (Province of Foggia/Italy). In: Proceedings of the 10th Austrian Archaeological Day in Graz (7–9 November 2003). Wien: Phoibos; 2006. s. 119-123. (In Ital.).
60. Lewis G. An inquiry into the credibility of the early Roman history. Vol. 2. London: J.W. Parker and Son; 1855. 594 p.
61. Lomas K. Rome and the Western Greeks 350 BC – AD 200. London; New York: Taylor & Francis; 2005. 243 p.
62. Lomas K. The city in southeast Italy. Ancient topography and the evolution of urban settlement 600-300 BC. *Accordia Research Papers*. 1993;4:63-77.
63. Marcella L. Arpi. Forms and ways of life in an Italiote city (4th–2nd century BCE). 2021 study campaign in *Archaeological Bulletin of French Schools Abroad. Italy. Roma: Écoles françaises à l'étranger*; 2022. p. 1-15. (In French).
64. Marchi ML. Dinamiche insediative della romanizzazione in Daunia: fra Dauni, Sanniti e Romani in *Atti del IV Convegno Internazionale di Studi Veleiati (20–21 settembre 2013)*. Bologna: Ante Quem; 2014. p. 265-278. (In Ital.).
65. Marchi ML. Landscape of Daunia: Ager Venusinus in Beyond Vagnari: new themes in the study of Roman South Italy. *Bari: Edipuglia*; 2014. p. 181-192.
66. Marchi ML. The colonies of Luceria and Venusia. Settlement dynamics, urbanization and agrarian structures in Roman Republican Colonization: New Perspectives from Archaeology and Ancient History. Rome: Palombi; 2014. p. 233-253. (In Ital.).
67. Marchi ML, Forte G, Frangiosa A, La Trofa M, Savino G. Rediscovering archaeological landscapes: new data for the Ager Lucerinus project from the territories of Castelnuovo della Daunia and Pietramontecorvino in Proceedings of the 39th Na-

- tional Conference on Prehistory – Protohistory – History of Daunia (17-18 November 2018). San Severo: Archeoclub San Severo; 2019. p. 3-25. (In Ital.).
68. Marchi ML, Forte G, Muntoni I, De Leo A. From topographical research to preventive archaeology. The GIS of the Ager Lucerinus project: survey models and intervention strategies in the Monti Dauni. *Archeologia e Calcolatori*. 2015;26:325-340. (In Ital.).
 69. Mazzei M, Labellarte M, Guzzo P. G. Aspects of Daunian culture during the Hellenistic age. *Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa. Classe di Lettere e Filosofia*. 1991;1(21):147-173. (In Ital.).
 70. Meiklejohn KW. Roman Strategy and Tactics from 509 to 202 B.C. *Greece & Rome*. 1938;21(7):170-178.
 71. Montanaro A. Two Samnite tombs from Ruvo di Puglia. *Taras: rivista di archeologia*. 2005;25:29-58. (In Ital.).
 72. Montanaro A. The golds of Ruvo di Puglia between Greeks and Etruscans. Bari: M. Adda; 2006. 138 p. (In Ital.).
 73. Morelli D. Roman Diplomatic Acts, 338-270 BC: Chronology and historical context: thesis. Roma; 2020. 601 p. (In Ital.).
 74. Münzer F. Dasius. In: *Paulys Real encyclopedia of classical ancient science*. Bd. 4.2. Stuttgart: JB Metzler; 1901. S. 2218. (In Germ.).
 75. Münzer F. Papius 52. In: *Paulus Real encyclopedia of classical ancient science*. Bd. 18.3. Stuttgart: JB Metzler; 1949. S. 1039-1051. (In Germ.).
 76. Münzer F. Pontius 4. In: *Paulys Real encyclopedia of classical ancient science*. Bd. 22.1. Stuttgart: JB Metzler; 1953. S. 31-33. (In Germ.).
 77. Nava ML, Cracolici V, Fletcher R. Observations on the topography of Forentum-Lavello in the light of the most recent findings. In: *Proceedings of the 32nd National Conference on Prehistory – Protohistory – History of Daunia*. Vol. 1. San Severo: Archeoclub San Severo; 2006. p. 253-274. (In Ital.).
 78. Nedu D. Roman military expeditions in the Sallentine region, 307 and 302 BC. *Annales Universitatis Apulensis. Series Historica*. 2007;11.1:7-27. (In Roman.).
 79. Nedu D. Rome and Tarentum in Apulia, 326–320 B.C. *Peuce (serie noua)*. 2009;7:63-72.
 80. Niebuhr BG. *The History of Rome*. Vol. 3. London: Taylor and Walton; 1842. 717 p.
 81. Nissen H. *Der Caudinische Friede*. *Rheinisches Museum für Philologie*. 1870;25:1-65.
 82. Oakley S. *A Commentary on Livy books VI–X*. Vol. 3: Book IX. Oxford: Clarendon Press; 2005. 758 p.
 83. Pacilio G, Montanaro A. The "Tomb of the Ionic Capitals" of Tiati. San Paolo di Civitate (Fg). *Archeologia Classica: nuova serie*. 2013;64:169-221. (In Ital.).
 84. Pallottino M. *History of early Italy*. Milan: Rusconi; 1984. 253 p.
 85. Pelgrom J, Lecce L, Sanchez J, Stek T. Dutch investigations on the Masseria Caslini Sottana plateau (2013–2014) in Palazzo San Gervasio: settlement methods and funerary practices from the territory. Venosa: Osanna; 2016. p. 277-288. (In Ital.).
 86. Pflug K. Diodorus and Livy as sources for the Second Samnite War. Waldenburg: Paul Schmidt's Druckerei (H. Roedenbeck); 1889. 16 p. (In Germ.).
 87. Pirro A. *The Second Samnite War*. Part 1. Salerno: Tipografia J. Fratelli; 1898. 46 p. (In Ital.).
 88. Pirro A. *The Second Samnite War*. Part 2. Salerno: Tipografia J. Fratelli; 1898. 50 p. (In Ital.).
 89. Pirro A. *The Second Samnite War*. Part 3. Salerno: Tipografia J. Fratelli; 1898. 72 p. (In Ital.).
 90. Pouzadoux C, Munzi P, Santoriello A, Muntoni IM, Amato V, Basile L, Leone M, Patete S, Pollini A, Rossi M. Arpi. Forms and ways of life in an Italic city (4th–2nd century BCE) in *Chronicle of the archaeological activities of the French School of Rome. Southern Italy*. Roma: École française de Rome; 2015. p. 1-33. (In French).
 91. Ridgway D. *Archaeology in South Italy 1977–81*. *Archaeological Reports*. 1982;28:63-83.
 92. Rutter NK. *History of numbers: Italy*. London: British Museum Press; 2001. 223 p. (In Ital.).
 93. Salmon ET. *The Samnium and the Samnites*. Torino: G. Einaudi; 1995. 462 p.
 94. Salmon ET. *The Iron Age: the peoples of Italy in The Cambridge Ancient History*. 2nd ed. Vol. IV. Cambridge: Cambridge University Press; 1988. p. 676-719.
 95. Salmon ET. *The Pax Caudina*. *The Journal of Roman Studies*. 1929;19:12-18.
 96. Schmitz L. *A History of Rome, From the Earliest Times to the Death of Commodus, A.D. 192*. 5th ed. London: Walton and Maberly; 1853. 673 p.
 97. Schwegler A. *Roman History*. Vol. 5 / Ed. O. von Clason. Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses; 1876. 372 p. (In Germ.).
 98. Scopacasa R. *Ancient Samnium: Settlement, Culture, and Identity between History and Archaeology*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 352 p.
 99. Shuckburgh E. S. *A History of Rome to the battle of Actium*. New York: Macmillan and Co, 1894. 809 p.
 100. Sirago V. *Apulia from independence to Roman occupation*. *Extrait des Études Étrusco-Italiques du Recueil de Travaux d'Histoire et de Philologie*. 1963;31:269-319. (In Ital.).
 101. Small A. Changes in the pattern of settlement and land use around Gravina and Monte Irsi (4th century BC – 6th century AD) in *Modalità insediative e strutture agrarie nell'Italia meridionale in età romana*. Bari, Edipuglia; 2012. p. 36-53.
 102. Small A. *Pots, Peoples, and Places in Fourth-Century B.C.E. Apulia in The Italic people of Ancient Apulia: new evidence from pottery for workshops, markets and customs*. Cambridge: Cambridge University Press; 2014. p. 13-35.
 103. Small A, Small C. *Archaeology on the Apulian – Lucanian Border*. Oxford: Archaeopress; 2022. 884 p.
 104. Steingraber S. Newly discovered graves in Hellenistic Apulia in *Spectrum of Science*. Heidelberg: GmbH; 1992. P. 25-26. (In Germ.).
 105. Stek T. Review of M.L. Marchi, *Ager Venusinus II. Forma Italiae 43*. *Babesch: bulletin Antieke Beschaving*. 2015;87:246.
 106. Valchera A. *City and territory in Puglia*. Bologna: BraDypUS; 2014. p. 101-122. (In Ital.).
 107. Valchera A. *Greek age in Apulia*. Bologna: BraDypUS; 2014. p. 91-95. (In Ital.).
 108. Volpe G, Goffredo R, Romano AV. Daunia in the age of Romanization: critical insights for (re)reading in Magna Graecia from Pyrrhus to Hannibal. *Proceedings of the 52nd Conference on Magna Graecia (27–30 September 2012)*. Taranto: Istituto per la Storia e l'Archeologia della Magna Graecia; 2015. p. 465-501. (In Ital.).
 109. Yntema D. *The Archaeology of South-East Italy in the first millennium BC*. Amsterdam: Amsterdam University Press; 2013. 299 p.
 110. Yntema D. *The Pre-Roman Peoples of Apulia (1000–100 BC) in The Peoples of Ancient Italy*. Boston; Berlin: De Gruyter; 2018. p. 337-368.